Лорд Эддард Старк

"Сир Лорас не винит тебя?" Нед не мог не спросить. Хотя юный рыцарь и выиграл рыцарский турнир, ему пришлось пережить некоторое унижение, когда его пришлось спасать, особенно человеку, которого он поклялся защищать.

Джон пожал плечами. "Мне говорили, что Клиган ведет себя неподобающе для рыцаря. Лорас не был готов к этому. Возможно, если бы я был рыцарем, то не стал бы вмешиваться. Но я все еще Северянин, отец". Он помолчал немного. "Прежде всего, Лорас - мой самый близкий друг и брат моей жены. Мне было бы невыносимо видеть, как он умирает, не говоря уже о том, чтобы умереть от руки... Он замолчал, но Нед все же услышал слова, которые он не сказал. «От руки человека, который убил моего собственного брата»."Я не рыцарь", - повторил Джон. "У меня есть свобода, которой нет у них. И Король Роберт не счел нужным наказывать меня, что бы там ни говорили Ланнистеры. Кроме того, как я могу ожидать, что кто-то будет сражаться за меня, если я не хочу сражаться за них?" Джон на мгновение замолчал. "Гордость Лораса была ранена, но он - нет. И после того, как он закончил ругать меня за то, что я рисковал собой, и выиграл бой против меня на тренировочном дворе, я думаю, что мы подошли к тому, чтобы назвать это ничьей".

Нед судорожно сглотнул, хотя не мог не улыбнуться этой мысленной картине. Он тщательно скрывал панику, которую испытал, когда увидел, как его сын выходит на поле боя, панику, которую он до сих пор испытывал каждый раз, когда думал о ненадежном положении Джона. Все это было приправлено гордостью. Несмотря на все остальное, было что-то совершенно правильное в том, чтобы увидеть, как Джон прикончил Грегора Клигана, как сам Нед хотел все эти годы назад. Джон был обязан отомстить за это, по справедливости, больше, чем Нед, так же как и Мартеллы, которые жаждали крови на протяжении большей части двух десятилетий. "Ты хороший человек, парень", - сказал он. "Его жизнь принадлежит тебе с тех пор..." Он пропустил последние слова, как и Джон, предпочел не заканчивать фразу. "Пожалуйста, не рискуй собой снова", - сказал он после. "Я дал обещание твоей матери. Я бы возненавидел себя, если бы нарушил его снова".

На это Джон коротко улыбнулся. Он ничего не обещал, Нед не мог не заметить. Он подавил вздох. По правде говоря, это было не больше, чем он ожидал. Джон, как и сам Нед, всегда был готов рисковать своей жизнью ради других. "Сир Хью мертв", - сказал Нед. "Клиган убил его прежде, чем он успел ответить на все вопросы. И я до сих пор понятия не имею, как он стал таким богатым".

Джон пожал плечами. "Он хорошо служил Лорду Аррену. Это может быть просто наследство, о котором мы не знаем. И даже если бы это было не так, у многих людей здесь были средства, чтобы финансировать его. Мы не можем сделать из этого никаких выводов, отец. Я не знаю, кто дал ему эти деньги. Я знаю, что это был не я, не ты и не Тиреллы, и я искренне сомневаюсь, что это был Король. Это все еще оставляет слишком много концов открытыми для нас, чтобы узнать все прямо сейчас".

Нед вздохнул, но кивнул. Джон был прав. Как бы ни хотелось Неду продолжить расследование, обвинить Ланнистеров, у которых, несомненно, было золото, лучше быть осторожным. Он все еще верил, что в основе всего этого лежат Ланнистеры, но Джон Аррен посоветовал бы ему сделать то же самое, что и его тезка: подождать и посмотреть, а пока пойти по другим следам. Только потому, что Нед считал, что уже знает ответы, которые ищет, он не мог не смотреть в другую сторону. "Не знаю, как бы я справился с этим без тебя", - сказал он.

Джон одарил его быстрой улыбкой. "Пообедай с нами завтра", - сказал он. "Может, я и не самый быстрый ум здесь, но Маргери будет там, и мы пригласим Уилласа тоже. Возможно, вчетвером мы придумаем что-нибудь новенькое".

Нед подавил желание протянуть руку и сжать плечо мальчика. Теперь он был взрослым мужчиной, и как бы Нед ни скучал по той легкой физической близости, которая была у него с племянником, ему нужно было уважать мужчину, стоящего перед ним, и привыкать относиться к нему как к таковому. "Это была величайшая услуга Роберта, не так ли?" Спросил он. "Тиреллы?"

Джон пожал плечами. "Тиреллы - наша семья", - сказал он. "Маргери значит для меня все. Но подарки Роберта - не самые лучшие из тех, что я получал". Еще одна легкая улыбка, на этот раз более чем мимолетная, скользнула по его губам. "Возможно, у меня никогда и не было матери", - сказал он наконец. "Но у меня есть два лучших отца, о которых только можно мечтать. Без тебя и дяди Эртура я не знаю, кем бы я стал, если бы вообще остался жив. И я должен поблагодарить тебя за это".

На этот раз Нед даже не пытался сдержаться, просто взял мальчика на руки и крепко прижал к себе, восхищаясь тонкими мускулами и сильными костями под кожей Джона, такими непохожими на крошечного, мягкого младенца, которого он держал впервые в своих объятиях. Джон так же крепко прижал его к себе.

Ужин с братьями и сестрой Тиреллов ничего не выявил. На самом деле, следующая подсказка Неда пришла из самого невероятного источника, сразу после того, как Нед упомянул Арье, что Роберт предложил ей выйти замуж за Джоффри. Его маленький волчонок фыркнула. "Что?" Спросила она. "Я бы предпочла поехать в Дорн вместо Сансы, чем тратить свою жизнь, давая золотоволосой пизде еще больше золотоволосых пизд. Я - волк, отец. Даже если бы я хотела детей, они не были бы котятами".

Нед уже собирался поправить ее, что львиных детенышей не называют котятами, когда понял, насколько старше ее лет были ее слова. А потом до него дошло и все остальное.

Львята. Львы, не олени.

Он оставил ее в покое и бросился обратно к книге генеалогии, еще раз перечитывая отрывок о Доме Баратеонов. Черные волосы, голубые глаза. Черные волосы, голубые глаза. Снова и снова, до самого Ориса Баратеона. Вплоть до Джоффри Баратеона, "золотоволосого, с зелеными глазами". Его брат и сестра были такими же. Отец Роберта родился с черными волосами и голубыми глазами, несмотря на то, что его мать была седовласой Таргариен, как и Роберт и оба его брата. И это было правдой, что окраска Таргариенов имела историю быстро сдаваться, когда бывала введена внешняя кровь. Джон сам был прекрасным примером этого, как и его сестра. И яркая окраска не обладала таким сильным влиянием, как у Баратеонов, и дети Неда были прекрасным тому примером. Внесите кровь Андалов, и младенцы больше не будут похожи на Северян. Собственная окраска Джона тоже исчезла, и Дункан стал похож на Таргариена, как и Эймон с фиолетовыми глазами. Нет, отметил Нед, с цветами Маргери Тирелл, ни одного из них. Если бы дети Роберта не были черноволосыми и голубоглазыми, если бы цвета Баратеонов в конце концов исчезли, разве не проявились бы в них черты Таргариенов? 'Семя сильное', - утверждал Джон Аррен. Нед почувствовал, как его охватывает беспокойство.

Беспокойство только росло, когда он встречал все больше и больше незаконнорожденных детей Роберта. Все они выглядели точно так же, как Майя Стоун, когда он видел ее в

последний раз. Черные волосы и голубые глаза. Все до единого, независимо от цвета кожи, волос и глаз их матерей. Так почему же ни один из законнорожденных детей Роберта не выглядел так? Семя Ланнистеров было не таким уж сильным; Нед мог назвать несколько полу-Ланнистеров, у которых не было золотых волос и зеленых глаз. Что касается Баратеонов, то он не мог сказать того же самого.

Только после того, как Роберт уехал на свою дурацкую охоту, Нед поделился этими мыслями с Джоном и Лордом Уилласом, и Уиллас наконец сложил все воедино. Первое, что Нед сделал - нашел Джона и отправил его за старшим бастардом Роберта. "Отправь Маргери и Эймона обратно на Драконий Камень", - приказал он. "Арью тоже, и пошли с ними этого мальчика".

Джон не стал задавать лишних вопросов. Он резко кивнул, и через несколько часов корабль покинул гавань. Нед пожалел, что не отослал Джона вместе с ними. Старшему сыну Джона еще не исполнилось и трех именин, а младший был грудным младенцем. Без Джона они были уязвимы. Нед ставил и их и Джона в опасное положение. И все же у них были защитники. И у них была Маргери, которая, если случится худшее, станет хорошим регентом для Дункана, будь то здесь или на Драконьем Камне. Нед сглотнул. Он никогда этого не допустит. Он сохранит Джона в безопасности, даже если это будет стоить ему жизни. Как он и обещал Лианне много лет назад. Нед взглянул на Джона, но мальчик стоял с прямой спиной и решительным лицом; Нед никогда не отговорил бы его остаться, даже через миллион лет. Он вздохнул, признавая свое поражение, и повернулся к племяннику. "Сколько у вас людей в городе?" Спросил он.

"У меня сто, как и у Уилласа. По последним подсчетам, Сир Освелл имеет около трех тысяч человек, проникших сюда", - сказал Джон. "Они прекрасно сливаются, но с правильным сигналом..."

Нед кивнул: "Что за сигнал?" Спросил он.

Джон поморщился. "Знамя дракона на одной из башен Красного Замка", - сказал он.

Нед кивнул: "Мы сделаем это, если понадобится", - сказал он. "Может быть, будет благоразумнее просто поговорить с Робертом, рассказать ему, что мы узнали. Он все еще может снова жениться, завести собственных детей".

В глазах Джона появилась странная тоска. "Ты знаешь", - сказал он. "Все, чего я хотел, это вернуться в Драконий Камень и провести там остаток своих дней с Маргери и детьми. Мне не нужен трон. Я даже не знаю, подхожу ли я для этого, и знаю, что эта проклятая вещь никогда не даст мне ни минуты покоя". Яблоко его горла подпрыгнуло на глотке. "Но я прячу четырех драконов в своем доме, два из них достаточно большие, чтобы нести взрослого человека. Дени работает над тем, чтобы вылупить еще троих. Если нас обнаружат..." Еще один глоток, на этот раз слышимый для ушей Неда. "Я не уверен, что когда-нибудь познаю покой. Я не уверен, что Боги создали меня для этого".

И Нед мог понять это чувство. Джон был в смертельной опасности. С того самого момента, как он впервые проковылял на тренировочный двор в Винтерфелле по пятам за Сиром Эртуром, он выказывал больше обещаний, чем кто-либо из столь молодых людей. Деревянный меч, даже когда Джон был совсем маленьким, был как бы продолжением его руки. Джон, как бы сильно он ни желал покоя и чтобы его оставили в покое, не был создан для этого. У него было сложение Эйгона Завоевателя, гибкое, но такое сильное. Как и Эйгон, он не обретет покоя, пока не низвергнет перед собой все Королевства. "Возможно, ты обладаешь силой Завоевателя", - сказал Нед. "Но у тебя ум Примирителя, мудрость Крегана и Торрхена. Никогда

не забывай об этом".

Джон кивнул, положив длинные тонкие руки на балюстраду перед собой. Его глаза смотрели куда-то вдаль, в сторону Черноводной. Нед подумал, не пытается ли он точно определить точку на горизонте, где исчезли его жена и сын. Его побелевшие костяшки пальцев подтверждали эту мысль. "Я не хочу быть Королем", - прошипел Джон. "Пусть Роберт и его люди получат его, если только они оставят меня в покое".

Нед сглотнул. В этом-то все и дело, не так ли? Как только эти драконы перестанут прятаться, как только неверный человек узнает правду о происхождении Джона, никто никогда не оставит его в покое, и самым безопасным местом для него, как всегда говорил Эртур, будет Железный Трон. "Джон Аррен часто говорил мне, что некоторые из лучших Лордов, которых он знал, были те, кто, будучи образованными, не желали этого, те, кто не ожидали этого и не хотели".

Джон приподнял сильную черную бровь. "Как и ты?"

Нед поморщился и ничего не ответил на это. "Я был потрясен, когда узнал, что Роберт собирается стать Королем", - сказал он. "Это не то, за что я сражался, и не поэтому я призвал свои знамена. Я призвал свои знамена, потому что мой отец и брат были убиты, потому что моя сестра пропала. Все, что осталось от Старков - это я, Бенджен и бездетная тетя в Штормовых Землях, которую я не знал и которая больше не носила имени Старк. И Безумный Король потребовал мою голову. Бенджен был всего лишь мальчишкой, и он был привязан к Винтерфеллу. Если я хотел, чтобы мы выжили, у меня не было другого выбора, кроме как сражаться. Я собирался убить Эйриса и Рейгара, если понадобится. Если Рейгар оказался бы сумасшедшим, я хотел бы видеть Эйгона на троне, с хорошими, сильными регентами на его стороне. Я не понимал, что Роберт намеревался занять трон, пока не стало слишком поздно. Он очень этого хотел". Нед зажмурился, но тут же снова открыл глаза, когда понял, что все, что он видит с закрытыми глазами, это мертвые тела принцессы Элии и ее детей. Брата, сестры и мачехи Джона. "После того как я нашел тебя и твою мать, все, чего я хотел, это покоя. Роберт и Джон... Они хотели чего-то другого. Но Роберт никогда не подходил для трона. Я должен был быть сильнее, храбрее. Я должен был посадить тебя на этот трон, как только узнал о твоем существовании".

Джон поморщился. "Я рад, что ты этого не сделал", - сказал он. "Я бы не хотела расти под таким весом. Я все еще не хочу этого. Но Роберт....." Он замолчал, и Неду не пришлось больше ничего говорить, чтобы понять его. Как и Нед, Джон питал к Роберту Баратеону немалую привязанность, но ни один из них не был слеп к его недостаткам. "И Джоффри", - продолжил Джон. "Он самый жестокий человек, которого я когда-либо встречал, и даже еще не взрослый. Я сомневаюсь, что он когда-нибудь вырастет из этого. Томмен - хороший ребенок, но он мягкий и слабый. И если не законнорожденный... Снова настанет хаос, что бы мы ни делали. Не так ли?"

Нед медленно кивнул, ненавидя нынешние перспективы. Он не хотел ехать на Юг, чтобы стать Десницей. Он никогда не хотел ехать на Юг только для того, чтобы увидеть Джона и его детей. Если бы он мог остаться на Севере и верить, что остальная часть королевства будет в порядке без его вмешательства, что Джон будет в порядке, это было именно то, что он сделал бы.

"Может быть, нам не стоит говорить ему об этом", - сказал Джон. Он долго молчал, его лицо было задумчивым, и, несмотря на все мысли Неда, он ничего не сказал, ожидая, что Джон продолжит. "Я не могу вечно хранить свои секреты", - сказал он после молчания. "Без наследника Трона Баратеона все было бы гораздо проще. Великий Совет, и трон перейдет к

главной линии Таргариенов после Роберта, без какой-либо необходимости в праве завоевания. Если у Роберта есть законнорожденный сын, все становится намного хуже". Он взглянул на Неда, и в его мрачных темных глазах промелькнул испуг. "Я не хочу этого, но я знаю, что должен принять это, если хочу сохранить свою семью в безопасности. Если мне не придется никого убивать за это, тем лучше".

Нед сглотнул и покачал головой. "Роберт все еще мой сеньор", - сказал он. "Честь обязывает меня сказать ему об этом". Как и обязывает рассказать Роберту о Джоне, - прокричал далекий голос в глубине его сознания. Он нарушил свои клятвы верности еще тогда, когда произносил их. Почему он должен хранить их сейчас? Честь. Нед столько раз предавал собственную честь, что её уже может и не существовать. "И без права завоевания некоторые из Лордов не примут тебя. Никто из Лордов Западных Земель".

Джон поморщился. "Но если до этого дойдет..."

"Ты все еще волк", - сказал Нед. "Старки защищают свою стаю".

Джон кивнул, хотя его плечи выглядели более обремененными, чем с тех пор, как он понял, что Роберт не собирается предъявлять ему никаких обвинений в убийстве Грегора Клигана.

Честь Неда все еще кричала ему, что он должен рассказать Роберту, должен сделать все это известным ему. Но его сын и внуки были на первом месте.

http://tl.rulate.ru/book/40965/929110